

Глава 2.8

- Как ты мог задолжать кому-то тысячу долларов?- Мне не нужно было спрашивать о машине. Все в школе слышали, что Вон разбил машину Шона.

Я слышал три разные версии этой истории, и я в основном не знал о школьной мельнице слухов.

- Прошлый год был диким, - сказал Вон.

На тротуаре перед нами Шон сел на пассажирское сиденье красного джипа. Когда джип отъехал, он показал Вону средний палец.

- Для тебя, - спросил я.

- Да, - сказал он, - для меня. Мои родители давали мне довольно большие деньги и не обращали особого внимания на то, что я с ними делал. Поэтому я тратил много денег на вечеринки и иногда, когда у меня не было денег, я брал займы.

- Ты занял тысячу долларов?

- Не все сразу. Как раз когда Шон все подсчитал, понимаешь? И он не единственный, кому я должен деньги. Я мог бы их вернуть, но потом родители лишили меня карманных денег и отправили на реабилитацию.

Я знаю достаточно о стиле отца, чтобы знать, что он рекомендует родителям создавать четкие и немедленные последствия.

- Кому еще ты должен?

- Послушай, я пришел сюда не для того, чтобы рассказывать тебе обо всем, что я сделал не так. Я пришел извиниться. Прости, что вломился. Мне жаль, что тебе пришлось отвезти меня домой. Вот и все.

Он встал и начал подниматься по лестнице в школу. Я поспешил за ним, проходя под сводчатым дверным проемом средней школы. Я не хотел рисковать (он был ходячей электрической розеткой, а я был без костюма), но некоторые вещи все еще беспокоили меня.

Мы прошли мимо застекленной витрины с трофеями с одной стороны и окон в компьютерную лабораторию с другой.

- Вон, - сказал я, все еще держась в нескольких шагах позади него, - почему сейчас? Если ты

хотел силы у тебя было все лето. Чего ты ждал?

Вот так вот, блестящий ход. Вместо того, чтобы оставить парня, который может убить меня током в одиночку, я иду и указываю ему, что логически он должен был вломиться в дедушкин дом раньше.

Он остановился и повернулся ко мне. Может, это было просто мое воображение, но мне показалось, что дуги до его предплечья его правой руки.

- Они сказали мне, что у меня есть неделя, чтобы отдать им дедушкины вещи, иначе они ... они вообще не говорили, но было похоже, что в следующий раз они пойдут за моими родителями.

- Подожди-ка, ты вломился, чтобы что-то украсть?

-Я ничего не крал. Я вламывался, чтобы получить силу защитить себя.

-Почему ты не позвонил в полицию?

-Все не так просто, - сказал он и открыл дверь, ведущую в раздевалку. В центре есть специальные раздевалки для людей из спортивной команды. Как шкафчики спортсменов, так и обычные шкафчики являются частью дополнения 70-х годов и включают в себя много шлакоблоков, окрашенных в синий и желтый цвета, но раздевалки спортсменов имеют большие шкафчики.

В раздевалке никого не было, кроме тренера Майклсона.

Тренер Майклсон также известен как Мистер Майклсон, один из учителей математики. Мне он всегда нравился, но работа тренером по кроссу всегда казалась мне чем-то вроде минета. Насколько я знаю, девяносто процентов из них говорят: -Сегодня мы пробежим шесть миль. Идите и отлично проведите время.

Конечно, это не всегда шесть миль, но это в основном одно и то же направление.

- Вы опоздали, - сказал он, - но все в порядке. Все остальные уже ушли, но вы можете подружиться и пробежать четыре мили. Повеселитесь.

Он что-то написал в своем блокноте и ушел.

Мы с Воном надели спортивные штаны и вышли из раздевалки в спортзал. Оттуда мы вышли через большие металлические двери на дорожку позади школы.

Мы не разговаривали во время пробежки. Затем мы покинули территорию школы, чтобы сделать пробежку. Центральная школа находится в центре города, поэтому мы много тренируемся на дороге.

Это был подходящий день для бега. Небо было голубым. Температура не была ни слишком высокой, ни слишком холодной. Златовласый был бы доволен.

Через пару кварталов я спросил Вона:- Я серьезно, ты говоришь так, будто это люди в черном или мафия.

Мы выбегали из центра, направляясь в старые кварталы викторианских домов, деревянных домов с башнями.

- Пара парней, которые тусовались на вечеринках, куда я ходил. После того, как мои родители лишили меня карманных денег, они дали мне несколько займов.

-И все, что им было нужно, - это вещи дедушки? Это безумие.

Вона перестал бегать. Когда он ответил, он почти кричал на меня. - Ты не знаешь, каково это. Шон и все остальные хотели вернуть свои деньги, а я паниковал, а у них были деньги. И они дали их мне без всяких условий.

Я открыл было рот, чтобы возразить, что передача дедушкиного снаряжения больше похожа на веревку, чем на струну, и к тому же на конце у нее, вероятно, петля.

Он прервал меня прежде, чем я успел вымолвить хоть слово, спасая метафору от оскорблений.

- Я знаю, что это было глупо. Не говори мне.

- Что ты им отдал?

- Какой-то гаджет из его костюма и книги, полные формул. После этого они оставили меня в покое...

<http://tl.rulate.ru/book/16307/481222>